

Сейчас это не важно, но если говорить о прошлом, у него точно не было бы мыслей прогнать Цзянь Дунлиня, и он никогда бы не стал сплетничать перед Лу Жунем. Это не соответствовало его гордой натуре. А Лу Жунь, способный произнести такие слова, явно не стал бы делать это без причины. Кто-то наверняка нашептал ему, и кто бы это ни был, Се Лоу от всей души не хотел об этом думать.

— Я понял, отправь мне запись, я подумаю.

Се Синчжоу кивнул. Он не произнес ни слова, способное повлиять на суждение Се Лоу, и просто отправил запись.

— Брат, отправь мне копию записи, ладно?

Только Се Синчжоу положил телефон, как пара горячих рук протянулась из-за спинки дивана, обхватив его плечи.

Се Синчжоу чуть не подпрыгнул на месте, готовый развернуться на сто восемьдесят градусов и ударить «собаку». Но он этого не сделал, потому что, когда человек пугается до потери дара речи, он инстинктивно замирает, прежде чем через секунду приходит в себя.

— Почему ты ходишь так тихо? Это что, навык, который ты выработал, прогуливая уроки?

Се Синчжоу тут же возложил на него всю вину.

Цзян Цзэ смотрел с глуповатым выражением лица, жалея себя. Нет, он же ещё ребенок, зачем ему терпеть такие страдания, не по возрасту?

— Я больше не прогуливаю уроки.

Цзян Цзэ, как фанатичный поклонник, не мог винить своего кумира. Ведь его Синчжоу такой милый, как он может быть неправ?

— Возможно, это из-за моих туфель. У них резиновая подошва, поэтому они не шумят.

Сердце Се Синчжоу бешено колотилось, но как бы оно ни колотилось, он не мог продолжать срываться. Он будущая звезда, с сотней тонн ответственности на плечах. Как он может позволить себе испугаться из-за такой мелочи? Нет, это слишком унижительно.

— Зачем тебе запись? Не вздумай лезть в неприятности.

Се Синчжоу сделал вид, что ничего не произошло.

Цзян Цзэ, высокий и длинноногий, не любил ходить нормально. Поэтому, опираясь на спинку дивана, он перепрыгнул через него и сел рядом.

— Это не я хочу лезть в неприятности, брат. Это кто-то клеветает на тебя. Ты, наверное, опять не проверял Weibo? Посмотри сам. Какие-то недобросовестные сотрудники записали видео с неудачного ракурса, утверждая, что ты кого-то обижаешь.

Се Синчжоу ахнул. Вспомнив утреннюю пробную съемку, он даже не стал проверять Weibo, сразу поняв, в чем дело.

— Не надо смотреть, я знаю. Это про то, что я якобы притеснял Цзянь Дунлиня?

Цзян Цзэ кивнул.

— Да.

— Это ерунда, у меня есть доказательства. Я уже отправил их Лан Хуну, он разберется. Ты не лезь в это. У тебя разве мало домашней работы? Иди делай, не засиживайся до одиннадцати-двенадцати ночи. Ты ещё маленький, нельзя так поздно ложиться.

Цзян Цзэ не согласился. Он тут же лег и начал кататься по бедру своего кумира.

— Нет, я хочу вмешаться. Отправь мне, брат~

Се Синчжоу, не в силах противостоять его настойчивости, плюс он всегда был снисходителен к Цзян Цзэ, подумал и достал телефон.

— Только никому не передавай, понял? Иначе больше не приходи ко мне на дополнительные занятия. Я сразу отправлю тебя к бабушке.

Цзян Цзэ действительно испугался, невольно вздрогнув.

— Брат, ты так пугаешь ребенка, тебе совесть не болит?

Возможно, у него и нет совести. Ведь в этот момент ему даже хотелось посмеяться.

— Если будешь себя хорошо вести, я не буду тебя пугать.

Се Синчжоу лицемерно сдержал смех.

— Иди, делай уроки, я позже отправлю тебе запись.

Цзян Цзэ вздохнул, с горечью осознав, что его кумир совсем не заботится о нем.

Ну и ладно, он сам о себе позаботится. Например, ещё немного потершись и обняв его за талию.

— Я понял, я никому не передам.

Даже если и передаст, то не сейчас. Если Лу Жунь не начнет действовать, эта запись может быть забыта. Но если он попытается устроить беспорядок, тогда они сойдутся в битве. И кто из них настоящий подлец, каждый знает в душе.

Цзян Цзэ получил запись, как и хотел, и даже позвонил, чтобы уточнить некоторые детали.

Если бы Се Синчжоу знал об этом, он бы точно не пустил такого хитрого волка в свой дом. Это было слишком подло, но почему-то немного приятно. Что за чертовщина?

В семь вечера в укрытии Лу Жуня, где он прятал Цзянь Дунлиня, раздался звонок от Чжан Цзо Вэя, ведущего агента кинокомпании «Юйгуан», лидера киноиндустрии.

— Все решено, роль Юйшаня твоя, скоро будет официальное объявление. Роль наставника Наследного принца отдали тому парню из семьи Чэнь. Все сделано, как ты хотел. Что касается Се Синчжоу, он не сможет получить никаких ролей, но качественные сценарии точно не

попадут к нему.

— Спасибо, брат Цзо Вэй, вам пришлось потрудиться.

Цзянь Дунлинь говорил мягким голосом.

— Это мелочь, но насчет того видео в интернете, ты уверен, что не хочешь вмешаться? Они быстро нашли доказательства.

Цзянь Дунлинь сжал кулак, но его голос по-прежнему звучал мягко.

— Не стоит, я позже хочу извиниться. Это моя вина. Если бы я не поскользнулся, всё бы не вышло так плохо. Я не хотел, чтобы Се Синчжоу подвергся нападкам. Я не планировал доводить дело до такого...

— Ладно, я извинюсь. В конце концов, меня уже называют главарем секты «Белый лотос», моя репутация не станет хуже. Черный пиар — тоже пиар. К тому же, небо видит всё, что он сделал, он сам знает, что творил. Я не буду вечно носить этот ярлык.

Цзянь Дунлинь выглядел как настоящий святой, и с поддержкой Лу Жуня Чжан Цзо Вэй действительно поверил, что он — невинная жертва.

Закончив разговор, Лу Жунь, положив руку на спинку дивана, посмотрел на него.

— Ты хорошо сыграл. Держись так же на съемках, иначе Ван Юй, этот старый зануда, доставит мне массу неприятностей.

Цзянь Дунлинь хмыкнул, его выражение стало крайне язвительным.

— Не срывай зло на мне. Это ты сам не смог контролировать свои инстинкты и не смог скрыть свои дела, поэтому тебя и поймали. В конце концов, я тебя не подставлял. Я был твоим тайным любовником четыре года, и ни одна утечка не произошла. Если бы не Цзян Цзэ, даже после падения семьи Се никто бы не узнал, что мы были вместе. Я был достаточно хорош, ты должен быть рад, что у тебя был такой любовник.

Лу Жунь усмехнулся, и, сбросив маску, его лицо стало особенно коварным.

— Да, ты лучший. Красивый, раскрепощенный и злой. Я не знаю, как ты умудряешься всё так продумывать. Если бы ты был ребенком из семьи Лу, я бы передал тебе место наследника.

— Это не нужно.

Цзянь Дунлинь покачал головой.

— Я просто хочу жить своей жизнью. Когда семья Се падет, у меня не будет больше сожалений.

— Но почему?

Лу Жунь тоже не совсем понимал.

— Семья Се хорошо к тебе относилась. Они вытащили тебя из детского дома, дали тебе новое сердце. Я слышал, что акции семьи должны быть разделены пополам. Они тебя ни в чем не обидели.

Цзянь Дунлинь усмехнулся, его голос стал загадочным.

— А ты? Разве Се Синчжоу тебя не обидел? Разве он не был достаточно хорош? Твои друзья ведь говорили, что он слеп, если влюбился в тебя?

— Что поделаться, я должен думать о своей семье.

Лу Жунь откровенно признал свою жадность.

— Даже если бы я женился на Се Синчжоу, его акции не были бы в моем распоряжении. Если я не смогу поглотить компанию Се, какой смысл в таком браке? Ты же вырос в семье Се. Если бы ты был где-то ещё, ты бы знал, что в наших семьях браки не выбирают по любви.

— Хм, ты просто хочешь удовлетворить свои амбиции, зачем прикрываться красивыми словами? Иди спать, завтра мне нужно подписывать контракт и готовиться к объявлению. Интересно, Се Синчжоу, узнав эту новость, будет так зол, что не сможет есть? Режиссер Ван ведь очень его ценит, считая, что только он может сыграть Юйшаня.

— Тогда, может, позвонишь ему и извинишься? Или подыщешь ему роль статиста в этом фильме.

Лу Жунь, как настоящий стратег, предложил.

Цзянь Дунлинь подумал и понял, что это действительно отличная идея. Забрать роль и ещё насолить человеку — какое прекрасное чувство!

— Ты действительно умён, Ажунь!

Цзянь Дунлинь рассмеялся, как королевский цветок.

— Тогда я позвоню ему. Нет, он, возможно, не ответит, лучше отправлю сообщение. А насчет роли статиста, позаботься об этом. Мой телохранитель, как насчет этого?

<http://bllate.org/book/16426/1488777>